

Тянь Лан проснулся после долгого, глубокого и приятного сна.

Чрезвычайно приятное чувство прошло по его конечностям, хвосту и спине, прежде чем все они собрались в его голове. От этого приятного ощущения у него так закружилась голова, что он едва не заснул снова.

Полчаса спустя толчок от приятного ощущения, наконец, утих, и туман, окружавший его голову, медленно рассеялся. Его взгляд вернулся, и то, что он увидел, было всего лишь каменной глыбой... или, скорее, каменной плитой.

Маленьких и больших мистических рун на плите больше не было.

Теперь это был просто камень.

В отличие от своего предыдущего "я".

Тянь Лан спрыгнул с бетонной скамьи. Его точка зрения была немного выше, чем обычно, его рана чудесным образом зажила. Он чуть не подпрыгнул от радости, но его счастье довольно быстро угасло, когда он оглянулся.

Руины высоких сооружений, глубокие фонтаны, широко распространенные разрушения. Он посмотрел на свои маленькие мохнатые обрубки лап и строения. Он даже не стал бы гадить перед этими гигантскими тварями. В конце концов, большие размеры равны более высокому разрушению!

Чтобы доказать свою теорию, он покинул зону ядра и нашел толстое дерево диаметром в один метр. Своими обрубленными лапами он ударил по дереву с намерением отправить его в небытие, однако с глухим звуком его лапы пронзили кору дерева насквозь.

Тянь Лан недовольно заскулил, царапая землю.

Он до сих пор помнил, как эти гигантские звери сметали огромные глыбы земли с их чистой конструкцией, и все же, когда он попытался сделать то же самое, результат не оправдал его ожиданий. Не говоря уже о том, чтобы вычистить местность, он не мог даже убрать дерево со своего пути.

Разве это не означает, что размер равен разрушению?

Он пытался мотивировать себя, он немного вырос. Конечно, он вырастет еще. Но вся его самомотивация пошла коту под хвост, когда он увидел приближающегося леопарда, зверя в четыре раза больше его.

Даже леопард был во много раз больше, чем он сейчас.

Тянь Лан тихо всхлипнул.

Похоже, за день до того, как он станет разрушительным щенком... вернее, волком, было еще далеко.

Леопард опередил щенка и, уронив зверя, разрезал мертвого зверя пополам, прежде чем отступить на несколько шагов.

Тянь Ланг был в очередной раз в замешательстве. Неужели леопард велел ему есть? Он только что проснулся, незадолго до того, как тоже с аппетитом поел. Он не был особенно голоден, но после хорошего сна поесть точно не помешает.

Но действительно ли он хотел есть?

Очевидно, нет, особенно от леопарда.

Что касается последнего раза, то он решил временно не вспоминать об этом.

Он выпрямился и посмотрел вперед.

Глядя на мрачный пейзаж, он вспомнил мучения, вызванные пугающим голодом.

Кто знает, встретит ли он на своем пути каких-нибудь зверей, тогда ему не придется сильно страдать.

Хотя и неохотно, он все же съел предложенную половину.

Щенок, Тянь Лан, уже опустил голову перед невообразимым голодом.

Он мог бы стать могучим щенком, но он все еще был растущим щенком.

Без еды он мог продержаться самое большее две недели, не более того, он будет страдать Телесно(Желудок) Кара Небесная(Безжалостная) Гром(Голод).

Элегантно покончив с едой, Тянь Лан посмотрел налево и направо. Через несколько секунд он двинулся в не столь уж случайном направлении.

Леопард в замешательстве наблюдал за его фигурой. На этой тропинке почти не было ничего

особенного, даже если бы он захотел выбраться из леса, это было бы самое длинное путешествие и к тому же раздражающее.

Все-таки, следовало, Тянь Ланг без каких-либо угрызений совести.

И, как и ожидал леопард, путешествие было действительно неприятным. Там было много глубоких утесов, и Тянь Лану много раз приходилось искать новую тропу. Леопард также вел его, что облегчало дело.

Путешествие также не оставило дуэт зверей неудовлетворенными.

Большинство зверей убежали, увидев их, но было еще несколько человек, которые еще не знали необъятности между небом и землей, бросая вызов дуэту.

Конечно, вскоре они встретили свой конец.

Леопард был похож на хитрую змею, без какой-либо свирепой ауры.

Он даже выглядел немного слабым из-за своего поврежденного правого плеча.

С другой стороны, маленького щенка окружала ошеломляющая аура.

Даже если бы он хотел спрятаться и подкрасться к добыче, это было бы то же самое, что сказать им: "Эй, я здесь, заметьте меня!"

Увы, он так и не понял, почему до сих пор ему не удалось подкрасться ни к одному зверю.

Удрученный, он отказался от засады.

Что делало его мех зеленым от крайности и ревности, так это когда леопард быстро и точно нападал на свою жертву.

Те, кто попадал под его клыки, умирали, даже не зная как.

Это также заставило его внезапно снова насторожиться против леопарда.

Однако он обнаружил кое-что новое. И это было то, что удовольствие от тяжелой работы других было чрезвычайно волнующим.

Два особенных зверя, змея и кабан, вступили в смертельную схватку, и оба они утомили друг друга. Змея была слишком быстрой и хитрой, а у кабана был густой мех и шкура. Они оба были

несовместимы со своими противниками. Даже яд не действовал на энергичного кабана.

Как раз в этот момент змея и кабан упали на Тянь Лана и леопарда.

Каким бы глупым и вспыльчивым он ни был, когда Тянь Лан почувствовал враждебное намерение, переполняющее атмосферу, он немедленно набросился на них.

Но сразу после одного удара, понял он, их души уже улетели в другой мир...

Глядя на раны на их телах, ему не требовалось большого ума, чтобы понять, что они уже устали. Однако то, что он чувствовал, не было виной. Странное счастливое, эйфорическое, почти медовое чувство трепетало в его юном сердце.

Но мысли о том, как он должен быть осторожен во время охоты или не позволять другим воспользоваться преимуществом в середине боя, все еще не входили в его толстый, пушистый мозг.

<http://tl.rulate.ru/book/51136/1629277>